
Энни Ли
Небо в крапинку
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
апокалипсис твоего сердца
18+

Энни Ли
Небо в крапинку

https://litres.ru/74778299
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, каким его знали люди, остался в прошлом. Под солнечным светом царствует природа, укрывая зеленью остатки былой цивилизации. Но с наступлением ночи выходят они. И выжить можно, если быть достаточно осторожным и тихим.

Макса новый мир не пугает. Он блуждает в одиночестве, пока на его пути не появляется Наан. И впервые за долгое время чужой путь становится ему любопытен.

Узнав о её цели - отыскать брата, оказавшегося в эпицентре катастрофы, - Макс оказывается перед выбором: раскрыть свои секреты или отвести Наан на верную смерть.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 42
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Энни Ли
Небо в крапинку

Глава 1

Консервная банка с паштетом для собак пылилась на кривом прилавке. Разбирали уже даже еду для животных, переставая ворочать носом и привередничать. Хруст осколков под ногами был вполне привычным, однако не стоило издавать лишних звуков, привлекая к себе внимание. Даже несмотря на то, что улица оказалась довольно тихой. Тонкие пальцы обхватили банку и с небольшим усилием отодрали от полки – видимо, что-то пролилось несколько дней или даже недель назад. В конце концов, хватали продовольствие теперь слишком торопливо, не заботясь ни о чем, кроме своей драгоценной шкуры.

Еды на ближайшее время должно хватить – рюкзак уже давил на плечо приятной тяжестью – однако консервы сумели пробудить тщательно скрытые на задворках памяти воспоминания, щемящие сердце былой простотой и спокойствием. Спрятав банку к остальным находкам, Наан двинулась дальше, неаккуратно и безрассудно похрустывая стеклом под ногами.

Жизнь, видимо, была слишком умиротворенной, раз под-

кинула чертов сюрприз. Множество фильмов, сериалов и книг про постапокалипсис всегда вызывали тихий трепет, будоражили воображение не на шутку и увлекали, однако все описываемое в них казалось таким недосягаемым и нереальным, что настоящее никак не хотело вписываться в рамки привычного.

Наан вышла из магазина, щурясь от слепящего летнего солнца. Под тяжелым ботинком привычно оказался какой-то мятый рваный журнал с полуголой моделью, рекламирующей новомодное белье, которое теперь мало кому было интересно. Ключевым и необходимым стали еда, чистая вода и крыша над головой – как мало на самом-то деле нужно для жизни.

Ветер безжалостно трепал волосы, выбившиеся из небольшого хвоста. Черные пряди щекотали нос, а солнце все палило и палило. Еще с весны стоило бы наведаться в магазины с одеждой и обувью, чтобы найти что-то полегче, но таскать с места на место лишние вещи не хотелось. Минимум багажа обеспечивали относительную безопасность.

Издалека послышался шум – то ли ветер играл со сломанной дверью, то ли на улице все же Наан была не единственной, кто пытался найти, чем поживиться. Поступь сразу поменялась, девушка стала двигаться тише и приблизилась к стенам, периодически настороженно заглядывая в разбитые окна. Шум повторился – Наан замедлилась. Сталкиваться с выжившими не хотелось, сказывался плохой опыт,

однако всегда могла быть вероятность того, что где-то рядом брат, отчего проверить стоило. Мало ли.

По воле случая или подлости судьбы в момент катастрофы он оказался в самом эпицентре. Никаких данных о погибших, никаких прогнозов и объяснений от властей не поступало. Первым тревожным звоночком оборвалась связь, а позже настала ночь, сожравшая добрую часть ничего не подозревающего населения.

И жизнь с тех пор потекла иначе.

Загремели пластиковые бутылки: кто-то был настолько неосторожен, что сомнений не оставалось – Тан себя бы так не вел. Резко остановившись, Наан начала пятиться, пока не добралась до переулка, в тени которого и скрылась. Тенек не давал желанной прохлады, черная безрукавка нагрелась, обжигая кожу, а в широких плотных штанах вообще можно было высаживать рассаду, если накидать достаточно земли. Пот, назойливо стекающий по ногам, послужил бы удобрением.

Ночь обещала быть жаркой, а твари такое любили больше всего.

Узкая улочка вывела к широкой проездной части, по которой идти было рискованно, но выбора не оставалось. Стоило поторопиться: до заката оставалось не так много времени. Домик, в котором Наан нашла временное пристанище, находился в частном секторе, до которого идти еще пару часов, если достаточно поторопиться.

Жара потихоньку спадала, но от нагретого асфальта, казалось, скоро начнут плавиться брошенные машины, а вместе с ними и мозги. Пить хотелось страшно, однако заветная вода давно закончилась. Колодец же находился возле самого дома, который странным образом еще никто не успел облюбовать.

Солнце скатывалось по небосводу быстрее, чем того хотелось. Наан ускорила шаг и резко обернулась – померещилось, видимо. Стоило бы перейти на бег, но в сужающихся улицах это не казалось лучшим решением. В любом случае осталось не так и много.

Всего пара поворотов, и можно было бы расслабиться, однако до слуха стали добираться тихие голоса.

Досадно, но ожидаемо. Наан, пригнувшись, принялась пробираться вдоль забора, продолжая надеяться, что звуки доносятся не из ее убежища. Но все было именно так, как рисовала злосчастная фантазия. Подобравшись ближе, девушка увидела сквозь щель в заборе двух мужчин, радостно набирающих воду. Возле постройки валялась бита с ржавыми гвоздями, и хотелось верить, что у незваных гостей не было огнестрела. Впрочем, подобное было довольно большой редкостью. Лишние звуки теперь никто не любил, отдавая предпочтение простому оружию с минимумом хлопот.

Почуяв неладное, Наан обернулась, но было поздно. За волосы грубо схватили, вытаскивая из укрытия и почти пинком вталкивая во двор.

— Зацените приятный бонус на вечерок, — грубый голос за спиной заставил поморщиться.

Наан не вырывалась, хоть ее и волокли как мешок с картошкой. Двое других пришлых гоготали, воодушевленно пялясь на добычу. Девушка же выжидала, осматривая мужиков и оценивая вооружение.

— Я нашел, так что буду первым, — послышалось сзади.

Пока завелся небольшой спор об очередности, Наан подловила удачный момент, когда оказалась достаточно близко. Первым получил тот, кто рвался больше всех — локтем под дых, — и тут же с колена в нос другому, так своевременно наклонившемуся от желания получше разглядеть, насколько достойная у них развлекуха. Третий уже замахивался, но слишком неповоротливое движение только подвело, на кулак налетел почти сам.

Троицу это лишь разозлило, но тут Наан достала ножи, сразу же вставая в стойку. Мужики не переставали посмеиваться, пока из тонких порезов не пошла кровь, а добыча до сих пор мельтешила перед глазами и никак не попадалась.

Очередной выпад закончился вскриком, слишком писклявым для брутального вида. А через секунду еще один из бравых друзей упал ничком. Наан остановилась, глядя на новенького, появившегося слишком внезапно. Вид у него был совсем иной, не вязался с быдловатой троицей, однако ножи убирать все равно не стоило, обманчивая внешность иногда преподносит неприятные сюрпризы.

Тем временем, белобрысый парень, вырубивший мужика, вразвалочку приближался к третьему, начавшему пятиться.

— Убить или отпустить? – казалось, он разговаривал сам с собой.

— Уйдем, — хрипло заговорил первый, самый знатный «добытчик», пытаясь поднять с земли распластанное тело.

— Тогда стоит поторопиться, — руки, спрятанные в карманах, создавали незатейливый образ, однако расслабленность позы ярко контрастировала с топкой синевой глаз.

Наан пыталась прикинуть, насколько может быть опасен этот человек, и выводы были неутешительные. Судя по всему, справиться с ним у нее навыков вряд ли хватило бы, оставалось уповать лишь на чужое благородство.

— Можешь не благодарить, — сказанное, словно в пустоту, предназначалось только одному человеку – внезапный спаситель провожал взглядом убирающихся вон мужиков.

— Я не нуждалась.

Парень обернулся, широко улыбаясь. Глаза, взгляд которых недавно отдавал сталью, сейчас искрились такой простодушной радостью, что Наан растерялась. То ли законченный псих, то ли просто чёкнувшийся на фоне катастрофы.

— Вот так вот провожаешь девушку до дома, а она «не нуждалась».

Неспешно двинувшись по двору к колодцу, парень отпил прямо из ведра и с блаженством вздохнул.

— Это ты шарился в супермаркете? – догадалась Наан,

понимая, что по дороге ей все же не мерещилось тихое преследование.

— Я.

Пальцы крепче сжали рукоятки ножей, что не ускользнуло от чужого внимания.

— Эй, тише, — парень вскинул открытые ладони. – Я без помыслов, всего лишь подумал, что в одиночестве девушке будет небезопасно бродить, да еще и перед закатом.

Наан молча продолжала сверлить незнакомца взглядом. Пуститься в бег? Но внутри не зудит и не трепещет от страха.

— Макс, — парень протянул руку. – Айер, если надо.

— Нет необходимости представляться, — отмахнувшись, девушка пошла к дому, но за ней тут же увязались назойливым хвостом. – Где твоя группа?

Макс растрепал волосы на затылке и неловко рассмеялся.

— Меня выгнали.

— Мне уже напрягаться?

— А ты расслаблялась что ли? – тут же парировали с легкой улыбкой.

— Это дурной знак, — приоткрыв забитую досками дверь, Наан протиснулась в дом.

Макс последовал за ней, хоть его и не приглашали.

Об уюте не могло быть и речи. В щели между досок едва пробивался тусклый свет, но этого было достаточно, чтобы рассмотреть хаос, творившийся внутри. Лишь один уголок выглядел приемлемым – именно там и принялась копошить-

ся Наан. Тихий шорох отдаленно напоминал крысиную возню, а слабое освещение лишь увеличивало и приукрашивало тени. Но слабый огонь, неохотно расползавшийся по древесине, разогнал буйство воображения, подсвечивая из топки напряженное лицо девушки.

— Не думаешь, что те братцы и пришли на дым из трубы?

— Может и так, но я все равно здесь временно, — Наан повернула голову в сторону говорящего, в глазах напротив играли блики пламени. – Если хочешь – дом твой. Завтра ухожу.

— Не нужно, — беззаботно.

Отвернувшись, девушка поворошила поленья небольшим сучком и, подумав, кинула в огонь и его. Прогорит все довольно быстро, правда, тепла будет многовато даже при выдвинутых заслонках.

— А твоя группа где? — Макс первым прервал тишину, когда надоело болтаться и осматривать пыльный хлам под косыми взглядами временной хозяйки.

— Ее и не было.

Айер скинул рюкзак на пол возле расстеленного старого матраса и присел на корточки, пристально разглядывая девушку.

— Не может быть такого.

— Почему тебя выгнали? – почти перебив, Наан снова взглянула на Макса.

Тот заулыбался, словно довольный пес, получивший до-

лю долгожданного внимания. Сцепив пальцы в замок, Айер подпер подбородок, упираясь локтями в колени.

— Не сошлись во мнениях, если говорить официальную версию, — синева глаз была неразличима даже в разыгравшемся пламени.

Наан не требовала продолжения, молчаливо ждала, когда рассказчик, истомившийся по разговорам, сам все выложит.

— Меня боялись.

Макс не бахвалился, скорее был раздосадован сложившейся ситуацией.

— Мне тоже стоит? – произнеся вопрос, Наан так и не смогла нащупать в себе страх, который давал о себе знать минут двадцать назад, когда во дворе хозяйничали незнакомые мужики.

Взгляд Макса гулял по чужому лицу, подмечая еще неизученную мимику. Он явно осторожничал. Он явно не хотел спугнуть. Наан чувствовала, как напряжение предательски покидает тело и купируется лишь в мозгу в единую мысль:

Внимательнее.

— Это уже тебе решать.

Хмыкнув чужому ответу, Наан поднялась и юркнула в одну из комнат. Оставшись без собеседника, Айер скучающе осмотрелся. Возле матраса, на углу которого был аккуратно сложенный плед, лежало два небольших рюкзака и пара кинжалов, которыми девушка успешно защищалась. Макс потянулся к одному из них, но заметил в маленьком приоткры-

том кармане знакомый выглядывающий уголок документов. Сдерживать любопытство парень не сильно трудился.

— Наан Игнис, — прочитал вслух Айер, когда девушка вернулась. – Приятно познакомиться.

— Забавно, что тебя больше привлек паспорт, чем ножи.

— Кинжалы, — поправил Макс, возвращая одну вещь на место и подбирая с пола другую. – Кстати, весьма хорошие. Где нашла?

— В музее. Там достаточно занимательных вещиц, если поискать.

— И правда, — разглядев лезвие поближе, Айер убрал оружие в ножны и вернул на место. – А владеешь так, будто свои.

— Меня брат учил разному, — пнув ботинком чужой, Наан скрестила руки на груди. – Проваливай в любой другой угол.

— Ладно-ладно, — Макс быстро поднялся, подхватывая рюкзак. — Спасибо, что вообще приютила.

— Ты сам зашел, я не звала.

— Но и не прогоняла, — уже направившись к одной из покосившихся дверей, Айер обернулся. – Я бы не остался, если бы ты была против.

Поджав губы, Наан принялась копаться в своих вещах, словно над ухом пищал противный комар, а не звучала человеческая речь. Достав мятую карту, Игнис погрузилась в ее изучение, будто ничего вокруг больше не существовало.

Прогнать хотелось, но почему-то не поворачивался язык. А теперь из-за собственной оплошности и случайного приступа доброты придется жертвовать сном.

Макс дожидаться реакции не стал, исчезая в темноте дверного проема и тут же обо что-то спотыкаясь. Наан оторвалась от бумаг, поднимая взгляд на то место, где секунду назад был Айер. Опрометчивый поступок мог стоить жизни, однако интуиция до сих пор молчала, несмотря на верещавший сиреной мозг.

Ночь сгущалась. Послышались первые завывания, заставляющие сердце замирать каждый раз. Привыкнуть казалось невозможным, но все же некая доля адаптации была. По крайней мере постепенно приходила сонливость, когда не слышались шорохи возле дома, а по издаваемым звукам можно было различить, с кем именно пришлось столкнуться.

Самым страшным врагом были крысы. Довольно неприятное открытие. Они нападали стаями и пожирали все, вплоть до костей. Спасало то, что поселились они лишь в канализациях и затопленных зданиях, куда теперь больше никто не решался сунуть нос.

Обезьяны шли следом. Ловкие твари умело прятались, но, тотально ослепшие, ориентировались лишь на нюх. Как раз в частном секторе их было больше всего. Одна такая прошлой ночью оторвала доску и пробралась в дом, благо Наан достаточно чутко спала и вовремя услышала скрежет когтей еще задолго до проникновения.

Волков было сложно убить из-за толстой шкуры, однако скелет не отличался особой прочностью. Эти твари не видели света, не чуяли, но слышали – звуки манили их похлеще, чем обезьян кровь.

Кролики были безобидными, но ядовитыми. Наан видела, как однажды группа решила полакомиться их мясом. Блевали кровью до самой смерти. А всего лишь стоило присмотреться и не готовить зверя с длинными когтями, которыми он разрывал плоть, питаясь исключительно падалью. Если виднелось большое скопление белоснежных тварей, значит, скоро до носа дойдет сладковатый трупный аромат.

Четыре вида опасных тварей и без того служили серьезной напастью, но отчего-то казалось, что это далеко не все, что сумело вырваться из чертовой лабораторий. Если, опять же, слухи не врали. Наверняка никто ничего до сих пор не знал, веря лишь в то, с чем уже довелось столкнуться.

Шорохи из соседней комнаты перестали доноситься, Макс, наконец, затих, обустроившись на новом месте.

Завывания приближались. Вымотавшись за день, Наан спать хотела смертельно, но улечься, чтобы хоть немного дать себе отдыха, не выходило. То бок не тот, то жарко, то урчащий от голода желудок усиленно напоминал о себе. Ужин пришлось пропустить из-за позднего возвращения – лишние запахи ни к чему.

Бесшумная тень заставила встрепенуться. Наан не сразу поняла, что это был Макс, и уже сжала рукоять кинжала,

приготовившись к атаке.

— Не хотел напугать, — едва слышным шепотом. – Где тут туалет-то?

— Как же ты вовремя, — прошипев, Наан приподнялась и ткнула пальцем на самую дальнюю дверь, единственную закрытую.

Тень сдвинулась с места, не издав ни звука. Игнис ждала, что сейчас послышится грохот, когда парень споткнется о хлам, которого там было в избытке, но этого не случилось. Вскоре Макс вышел так же тихо, как и зашел.

— Их тут слишком много, — шепот был ближе, чем требовалось. – Теперь понятно, почему этот вполне пристойный дом, да еще и с колодцем, не так уж и облюбован людьми.

Наан не ответила, сев на матрасе с тихим вздохом. Видимо, эта ночь действительно будет бессонной.

— Можешь спать, я покараулю. Но теперь не уйду.

— Я не нуждаюсь в защите, — Игнис поморщилась, подтянув ноги к себе плотнее.

Макс усмехнулся. Послышался тихий шелест одежды, когда он все равно устраивался поудобнее.

— Это не только твоя безопасность. В тех комнатах слишком сильный погром, чтобы там можно было адекватно отбиваться. К тому же, если я один раз встал на твою защиту, это не значит, что буду все время печься о твоей заднице. Просто так сложилось, что на тебя напали очевидные ублюдки, а я был в настроении помочь.

Шепот стал чуть громче, и Наан напряглась, прислушиваясь, не прохаживается ли кто поблизости.

— Пока что не слышат, — словно почуяв чужое напряжение, вновь заговорил Макс, снова делая голос едва различимым.

— Настолько изучил их?

Ответа не последовало. Глаза не в состоянии были уловить едва заметные движение во мраке, отчего Айер казался лишь дополнительной мебелью в захламленном домике. Наан вновь легла, но глаз так и не сомкнула. Полагаться на чужое настроение однозначно не стоило.

От Макса пахло свежескошенной травой. Внезапное озарение удивило, нос давно уже отвык от подобных приятных ароматов. От людей в лучшем случае разило потом, а зимой, когда возможность помыться в разы снижалась, дело обстояло куда хуже. Находясь среди людей не так уж и часто, Наан не успела привыкнуть к перманентной вони, от чего резко чувствовала все ароматы, источаемые внезапными встречными.

Внезапно по соседнему дому заскрежетали когти. Тихо повякивая, одна из тварей усердно копошилась, пытаясь добыть то, что так сильно ее заинтересовало.

Наан вытащила кинжалы из ножен, вновь принимая сидячее положение. Макс не шелохнулся. А возле дома уже появились новые гости. Боевого клича не было, что, несомненно, радовало, однако такое большое скопление тварей

не предвещало ничего хорошего.

Кто-то пополз по крыше, кто-то загремел ведром, опрокинув его и пнув подальше, а чьи-то когти начали царапать одну из досок на окне. Наан не заметила самого движения, но всего лишь за одно моргание пропала тень, что все это время находилась возле ног. Стало жутко.

Двор наполнялся, и начинало казаться, что именно этой ночью все местные обезьяны решили утроить собрание прямо возле незапланированного завтрака, вскрыв нужную ячейку адвент-календаря. Наан пыталась вычислить количество тварей, но каждый раз сбивалась со счета.

А доску уже принялись методично отрывать, пыхтя от нетерпения.

Едва дыша, Игнис поднялась на ноги, начиная бесшумно пробираться к окну. Сердце пропустило удар, когда горячие ладони сжали плечи – она его даже не заметила – и мягко направили в сторону входной двери. Наан не вдумывалась, почему послушно изменила маршрут, пока так усердно пробирались внутрь, норовя поживиться чем-нибудь интересным. Инстинкты требовали лишь одного – пережить ночь.

Первая доска была оторвана, но здоровенной туше протиснуться не получилось. Вторая доска поддавалась куда лучше, дерево трещало, а загнутые изнутри гвозди никак не спасали ситуацию. Наан изо всех сил старалась прислушаться к тому, что творилось за дверью, а не за спиной.

Часть тварей все же прошла мимо, но по двору блуждало

достаточно обезьян, способных разодрать их двоих без особых усилий. Очередная любопытная особь уже принялась ковыряться на крыльце, шумно принюхиваясь.

Позади послышался оглушающий хруст с последующим стуком мощных лап о пол, а после ничего. Наан старалась не думать, лишь концентрировалась на угрозе перед собой, которая планомерно подбиралась все ближе и ближе.

Игнис предпочла решить, что тылы прикрыты, раз грохот не приближался.

Тварь постепенно начала толкаться в дверь. Только сейчас Наан поняла, что из-за незваного гостя напрочь забыла позаботиться и подпереть ее доской, а теперь расхлебывала последствия. Впрочем, мощную тварь это все равно не остановило бы, лишь задержало на время.

Сначала протиснулась длинная безволосая лапа. Наан чувствовала напряжение в каждом мускуле. Пара когтей были обломаны, однако это нисколько не уменьшало угрозы.

Дверь давно заклинило, и полностью открыть ее не было возможности. Перестав упрямо толкать препятствие, тварь стала боком пролезать внутрь, шаря при этом когтистой лапой, из-за чего возможности подойти ближе у Наан не возникало. Темнота же только усугубляла положение.

Когда просунулась пасть, Игнис поняла, что дальше ждать нельзя. Пойдя ва-банк, резким выпадом девушка ударила кинжалом в шею, уже не заботясь о том, дотянутся ли до нее острые когти, хоть это и было чревато – на кровь сразу сбе-

гутся остальные.

И все же удачно. Тихо вякнув, обезьяна сползла на пол, загораживая часть прохода, но при этом оставляя дверь открытой. Вытаскивать тяжелое тело не было времени, поэтому Наан снова затаилась, ожидая повторения.

Вторая тварь оказалась чуть меньше и проворнее. Она быстро пролезла в дом, тут же принюхиваясь, что и стало ее ошибкой – снова кинжал в горло, и очередная мешающая туша возле входа, оттесняющая Игнис назад. Удачная позиция потеряна, пришлось работать с тем, что есть. А в дом уже снова ползли, царапая стены крепкими когтями.

Еще две обезьяны были успешно ликвидированы, но со следующей возникли проблемы. Двигалась она резче остальных, и Наан не могла уловить момент, чтобы подобраться поближе. Длинные лапы хорошо защищали от нападений, а темнота коридора едва ли не приравнивая девушку к слепому котенку. Чудом увернувшись, Игнис все же вонзила клинок в горло твари, чувствуя на лице брызги крови. Но, оказавшись слишком близко, Наан получила сильный удар в солнечное сплетение от бьющегося в агонии зверя.

Дыхание сбито, а новый враг уже рядом. Пришлось отступить, чтобы позже снова пойти в атаку. Два шага. Третий оказался лишним – зацепившись за что-то мягкое, Наан рухнула навзничь, тут же откатываясь в сторону и вставая на колени. Попытавшись нашарить рукой на полу помешавший предмет, Игнис наткнулась на теплую кожу, но слишком гру-

бую для человека. Не Макс. Но расслабляться не стоило.

Подскочив, Наан убрала один кинжал в ножны на поясе и нащупала полено. Бросок был не особо удачный, временное оружие попало лишь в плечо очередной обезьяне, но отвлекло. Секундная заминка – минус один.

Макса нигде не было слышно. Давно.

Передвигаться по дому становилось сложнее. Привыкнув к изначальному расположению хлама, Наан знала лишь примерно, где теперь валялись тела, за которые постоянно цеплялись ноги.

То, что Макс сбежал, — привычно. Все так делают. В подобные времена большинство заботит лишь своя шкура, в этом вся человеческая природа. Анархия срывает маски, являя истинные лица. Воображать, что в подобном мире будут преобладать честь и достоинство – лишь надевать розовые очки.

Наан старалась не осуждать, но досада все же понемногу заполоняла сердце, подогревая спасительную злость. Все же одной проще, так нет смутных надежд, бередящих сердце.

Тварей стало меньше, но и силы были на исходе. Глаза болели от напряжения, а дыхание не планировало приходить в норму.

Атака из окна оказалась неожиданной, уставший мозг функционировал в полсилы, тело реагировало так же. От когтей удалось увернуться буквально чудом, но тварь всем своим весом сбила Наан с ног.

«Все не может закончится вот так,» — едва успело пролететь в голове, как туша, которая уже наваливалась сверху, желая ухватить-таки добычу, рухнула в сторону.

— Последний, — знакомый голос удивил, заставив замереть от неожиданности.

Действительно тишина. Никто не ломился в дом, не фырчал и не рычал, норовя вцепиться в глотку.

— Я была уверена, что ты сбежал, — медленным движением отведя лезущие в глаза пряди ладонью к макушке, Наан поднялась.

Тусклого ночного света, проникающего в пробитое окно, хватало, чтобы рассмотреть силуэт Макса посреди крупных трупов на полу.

— С чего вдруг? – в голосе послышалось искреннее удивление, но рассмотреть выражение лица возможности не было.

— Обычное дело, — отмахнувшись, Наан приблизилась к окну, пытаясь прикинуть, что можно соорудить на остаток ночи.

— Больше не придут, стая ушла, — Айер все еще стоял на месте и лишь наблюдал за чужими осторожными движениями. — По твоим рассуждениям я теперь понимаю, почему ты без группы.

— Я говорю про большинство, а не про всех.

— Но заранее судишь меня.

Наан обернулась, пытаясь в потемках найти чужие глаза.

— Безопаснее сначала отнестись предвзято и позже извиниться, чем распахнуть объятия и получить нож в горло.

— Иногда стоит рискнуть довериться. Я не про себя, а вообще.

Наан продолжала прислушиваться к происходящему за окном, не находя покоя из-за зияющей дыры в доме, который планомерно заполнял запах свежей крови. Благо, обезьяны не реагировали на трупы своих. Однако сидеть взаперти с кучей разлагающихся тел даже до утра не сильно хотелось.

Но поблизости не было ни одного подходящего дома с целыми стенами.

Обернувшись, Игнис еще раз окинула взглядом силуэт Макса. В руках он ничего не держал, да и за все время Наан не видела у него какого-либо оружия.

— Помоги, — Айер наклонился и подхватил одну из туш за лапы.

Перетаскивали тела долго, периодически останавливаясь и прислушиваясь к происходящему за стенами. Пару раз раздавался вой, из-за чего работа полностью прекращалась и приходилось замирать и выжидать. Полноценно вернуть пространство не вышло, слишком много трупов, которые не выкинешь – слишком тяжело. Лишь две туши Макс вытолкнул на улицу, чтобы закрыть-таки дверь и, наконец, запоздало подпереть ее. Окно так и осталось зияющей дырой. Прибивать назад доски было куда опаснее, чем оставлять все так, как есть.

Едва удалось опуститься на матрас, чтобы перевести дух и размять затекшую спину, как появились кролики.

Сначала крохотное белое облачко юркнуло в дом через окно, тут же обнюхивая кучу съестного. Спустя время заявился еще один, почуявший обед, и вскоре дом заполонили отвратительно чавкающие создания. Наан старалась абстрагироваться от звука, но выходило посредственно. Кролики мельтешили, иногда проносясь слишком близко, словно жаждали слизнуть с чужих рук аппетитную кровь.

Макс в свой закуток не уходил. Впрочем, его никто и не гнал. Сев в метре от девушки, он не двигался, словно имитировал реликвию. Тронь – рассыпется. Наан в какой-то момент показалось, что он спит, однако рассвет приближался и слабые лучи, пробираясь в окно, отразились в чужих глазах.

Кролики постепенно уходили.

— Жрать хочется, — проводив взглядом последнего, тихо проговорил Макс.

Наан сглотнула. Пиршество тварей постепенно раскрывалось во всей красе, отбивая аппетит напрочь, даже несмотря на прилипший к позвоночнику желудок.

«Кишка кишке бьет по башке,» — говорил в таких случаях брат, а после старался непременно накормить оголодавшего ребенка.

— У тебя ничего нет? – тряхнув головой, чтобы сбросить внезапное наваждение, Наан потянулась к рюкзаку.

— Пачка печенья, — Макс тоже порылся в своем и тут же

протянул найденное. – Будешь?

Наан скептически глянула на мятую упаковку и выудила из рюкзака пару консервных банок тушенки.

— Не уверена, что она хорошая.

Макс же, едва вскрыв металл, с диким аппетитом накинулся на еду. Наан наблюдала за ним, прикидывая, сколько же времени он нормально не ел. Хотя сейчас едва ли кто-то мог позволить себе именно полноценный качественный прием пищи. Разве что фермеры, да охотники, удачно занявшие территории и сумевшие их отстоять.

Солнце пробиралось все дальше, очищая мир от тварей и являя последствия ночи. Наан тоже быстро заглотила свою пайку, стараясь не замечать сильно уменьшившуюся кучу трупов. Макс же либо идеально умел абстрагироваться, либо от природы был обделен брезгливостью.

— Мне надо торопиться, — зачем-то оповестив, Наан нахмурилась и поднялась.

Проверив кинжалы, Игнис закинула рюкзаки на плечи и направилась к выходу.

— Спасибо, — донеслось, на что девушка лишь бездумно махнула рукой, прежде чем протиснуться в дверной проем.

От трупов на улице остались лишь темные пятна.

Времени было катастрофически мало, необходимо преодолеть слишком большой лесной участок до сумерек. Наан набрала воды и сразу двинулась в путь, краем глаза заметив, как лениво выпрыгнул из окна Макс.

Возможно, ради приличия стоило попрощаться, но такие мелочи теперь волновали меньше всего. Впрочем, Наан врала сама себе – никогда не волновали. Просто чужая фигура настойчиво привлекала внимание, заставляя задуматься.

***

Закинув легкий рюкзак на плечо, Макс провожал девушку взглядом до тех пор, пока она не скрылась из виду. Он сам планировал двигаться в том же направлении, и, если бы только у него поинтересовались дальнейшим путем, можно было бы пройти хоть немного в приятной компании. Но увы. До недавних пор Макс бы сам без зазрения совести присоединился к путнику, непременно тут же заводя душещипательный разговор о том, о сем, но практика показала – его общество мало кому приятно.

Потоптав землю, Айер все же двинулся вперед. Не имея четкого плана действий, Макс, скорее, просто гулял по миру, наслаждаясь минимальными благами и ловя в этом крупицы счастья. Кому-то катастрофа подарила лишь горе, кому-то возможности, а Айер был из той маленькой горстки, кто обрел жизнь. Странную, непонятную, но предельно интересную.

Жара не доставляла излишнего дискомфорта, больше угнетало скудное питание, но и это было вполне терпимо. Пока тело двигалось, все было в рамках допустимого.

В группах в этом плане было куда проще, однако для себя Макс отметил, что если и прибиваться, то к какой-нибудь

крупной. Они, конечно, хуже, напоминали клуб поехавших фанатиков, придумавших себе некий центр вселенной, однако слиться с толпой в них проще. В маленьких же комфортнее, теплее, что ли, однако на любые странности в них реагировали слишком остро, тут же ища подвох в незнакомце и предпочитая избавиться от него, чем рисковать оставлять рядом с собой и близкими. Обидно никогда не было, Макс находил в себе понимание и уходил без скандалов и лишних сцен, принимая как данность.

Солнце плавно катилось по небосводу, изо всех сил стараясь подрумянить и без того загорелую кожу. Невольно Макс вспомнил, как удивился бледности Наан. Под таким солнцепеком она лишь слегка была напудрена мощными лучами. Плечи и нос больше уходили в красноту, но все равно не имели ожидаемого цвета. Ноги же вовсе напоминали стены больничной палаты, из чего Айер и сделал вывод: открытые участки кожи на самом деле все же понемногу проигрывали солнцу.

И, как назло, в памяти она отпечаталась. Черные пряди, едва доходящие до плеч, чаще убранные в практичный хвост, и не менее черные глаза, в которых одному богу известно, какие черти водятся. Взгляд был у Наан тяжелый, казалось, что он оглушает бетонной плитой и давит, ломая ребра и лишая последнего кислорода. И это запомнилось. Макс видел не так уж и много примечательных людей, и каждый был рехнувшимся в той или иной степени. Глаза чаще всего

это прекрасно отражали, сразу давая понять: надо быть на чеку. Всегда интересовало, что же другие люди видели в его собственном взгляде?

Макс быстро понял, что внешность у него вполне располагающая. Люди довольно скоро и смело шли на контакт и расслаблялись. Где-то почти сразу предлагали свою помощь, где-то даже обращались сами. Но все это лишь временно, до первых смутных подозрений. И плевать, что Макс не проявлял ни жестокости, ни алчности.

Солнце, пройдя зенит, начало скатываться к горизонту. Лесная дорога не имела конца, и Макс ускорил шаг. Хорошо бы к закату добраться до построек. В лучшем случае еще и добыть еды. Судя по тому, что зверья до сих пор не наблюдалось, где-то поблизости должна быть стайка людей, либо дремлющих тварей. Печенье давно закончилось, вода тоже. Страстно хотелось мяса и прохладной речки. Отпиться, отмыться и забыться на время.

Темнело. Деревья редели, являя небольшое поселение с косыми крышами. Интересно, Наан где-то там? Или свернула на другую дорогу? Развилок по пути было множество.

Выдохнув, Макс ускорился. Оставалось немного, но мрак уже успел опуститься на землю. Послышались первые отдаленные звуки пробудившихся тварей.

Шаг тише, взгляд настороженнее. Покосившиеся заборы открывали вид на черные зияющие дыры в домах, пришедших в негодность. Излишне придираться к ночлегу смыс-

ла не было, в конце концов, дождь не предвиделся, однако жажда гнала дальше, к колодцу. Вой не приближался, лишь фоново напоминал о голодной угрозе. Макс внимательно осматривал каждый двор, прикидывая, как сильно он будет греметь ведром в ночной тиши. Если вдруг в поселении все же есть люди, то так он навлечет на них беду – Айер даже удивился своим мыслям, раньше это волновало мало. Возможно, стоило потерпеть до утра. Лишь бы найти заветную воду и вернуться к ней по утру.

И все же он, накрытый широкой доской колодец в просторном дворе, с относительно уцелевшим домом. Окна забиты, дверь плотно закрыта, стены местами укреплены. Выругавшись, Макс юркнул за забор, поглядывая на цель. Бесшумно явно не выйдет, а дом точно жилой. Если присмотреться, вдали можно разглядеть темные силуэты грядок. Рисковать чужими жизнями идея посредственная, а искать еще один чистый колодец бессмысленно: вероятнее всего, это единственный уцелевший.

И все же Макс пробрался во двор. Надежда таилась, подбивала к действиям. Главное, остаться незамеченным: быть повязанным людьми у него куда больше шансов, чем попасться в лапы тварям. В ночи никто не будет разбираться, с каким умыслом ты пришел.

Надежда не подвела. Возле колодца стояло полное до краев забытое ведро. Присев, Айер старался не шелестеть даже одеждой, но пластиковая бутылка в рюкзаке скрипнула.

Макс замер. Выждав время, он все же выудил подставившую его тару и медленно погрузил в ведро, прислушиваясь. Из дома не доносилось ни звука. Набравшись терпения, Айер не позволил себе отпить прямо из ведра, лишь выглянул из-за своего укрытия – мало ли какой дозорный тихо вышел на шум, показавшийся самому Максу оглушительным. Но было чисто. Либо люди предпочитали не высовываться, либо наблюдали за обстановкой через щели, что было куда безопаснее для них самих.

Покинул двор Макс быстро и без лишних звуков, делая пару жадных глотков лишь за уцелевшим забором. Чтобы беспрепятственно покинуть деревню по утру, стоило пройти еще хотя бы несколько домов, пусть даже и усталость прибивала к земле. Твари все так же выли лишь вдалеке. Расслабившись, Макс неторопливо шел, разглядывая местность. Поселение когда-то явно не бедствовало. Крупные коттеджи, просторные дворы и брошенные внедорожники. Теперь это денежное царство казалось бессмысленным. Ценностью обладали лишь довольно примитивные вещи, мало кто уделял должное внимание роскоши. Задумавшись, Макс брел дальше, ища лучший вариант из худшего.

Центральную улицу пересекла еще одна, не менее крупная. Свернув наобум, Айер направился дальше. Мало ли, все же найдется удачный участок с колодцем, в котором на рассвете получится запастись водой еще на один жаркий день.

Очередной поворот на более узкую улочку – Макс замер.

Волк остановился прямо перед ним, опустив голову и прислушиваясь. С такого расстояния даже дыхание для твари было вполне различимым. Айер потянулся к оружию, но доставать не торопился. Волк тоже медлил, слегка повернув голову на бок. Макс под светом луны успел рассмотреть плешивую шерсть на крупных боках, однако с огромной пасти еще не капала слюна – сыт. Но Айер не расслаблялся, провоцировать все равно не стоило.

Волк шагнул ближе, ткнувшись носом прямо в чужую макушку. Макс ждал. Шкура плотная, и пусть даже чужая крупная шея была близка, шансов вонзить в нее кинжал не так много. Проще в глаз, но теперь Айер не смог бы до него достать. А его продолжали бессмысленно нюхать на остатках рефлексов.

И все же тварь, обтеревшись жесткой шерстью, прошла мимо. Не оборачиваясь, Макс двинулся дальше, выцелив первый попавшийся дом. Позднюю прогулку стоило завершить как можно быстрее.

Как назло, дом был словно решето, но что было, то было. Айер нашел подобие одеяла, хранившего в себе запах сырости, и постелил себе скромную постель. Сон сморил моментально.

Рассветные лучи игриво щекотали нос. Казалось, Макс задремал всего минуту назад, но снова день, снова в путь. Усталость накапливалась, отсутствие еды постепенно давало свои плоды, изнуряя еще сильнее. Шел Макс медленнее, мозг со-

ображал хуже. И даже жара становилась пусть и мелкой, но проблемой. Новый колодец он так и не нашел, хотя прошел по многим участкам в бесполезных поисках поживиться хоть чем-нибудь. Возвращаться же к старому Айер не собирался, сталкиваться с людьми желания не было.

Снова лес, слишком тихий и пустой. Духота зажимала легкие, и теперь казалось, что солнце беспощадно давит. Однако со временем по небу поползли тучи, но спасения они не принесли. Легче стало разве что от блеснувшего водой озера вдалеке, к которому и направился Макс без лишних раздумий.

Вода смывала пройденные километры, даря временное ощущение чистоты и легкости. Макс вылез быстро, чувствуя, как его начинает клонить в сон. Распластавшись на берегу, Айер не торопился одеваться, наслаждаясь наготой и поднимающимся ветром, остужающим тело.

Внезапно к воде подлетела утка. Макс это сначала лишь услышал, не торопясь шевелиться, не торопясь даже открывать глаза. Выжидал. Рюкзак был близко, но все же до него еще нужно было дотянуться, не спугнув птицу. Двигался Макс плавно. Утка была вполне в зоне досягаемости, оставалось только слиться с природой и не шуметь. Совсем немного, и пальцы коснулись метательного ножа, как птица взмахнула крыльями. Но всего лишь резвясь в воде. Тело напряглось подобно струне, Макс медленно выдохнул, неторопливо возводя руку к виску.

Нож попал в цель, и Айер бросился за добычей, припоминая, что в рюкзаке еще оставались спички. Интересно, насколько вкусно было бы приготовить мясо с приправами?

Ощипывать Макс не умел, но сейчас даже это не могло испортить предвкушение сытного ужина. Костер удалось развести только к вечеру, разве что темные тучи напрягали, норовя брызнуть несвоевременным дождем. И все же Айер успел. Пресное подгоревшее мясо на вкус было восхитительным, но капли, падающие на плечи, вызывали досаду. Без укрытия ночь обещала быть, мягко говоря, неприятной.

Хвойные деревья не служили даже малым спасением, и Макс раздумывал: двинуться в путь в слабой надежде на постройки или же переночевать возле воды. Сытый желудок толкал вперед, но все же Айер решил остаться. Запоздало сооружать кривой навес Макс не стал, лишь прислонился спиной к стволу дерева, пряча под ноги рюкзак с остатками мяса.

Ночь казалась длинной. Твари блуждали едва ли не за спиной, а дождь, плавно перешедший в ливень, заставлял стучать зубами. Сон урывками больше вымотал, чем дал организму передышку, и к утру Макс чувствовал себя тухлым овощем. Однако не пожалел, что остался. На глаза попался заяц. Щуплый, но вполне аппетитный. Пришлось задержаться, чтобы прожарить мясо, и только потом двинуться в путь. К тому времени одежда успела приемлемо подсохнуть под вылезшим из-за облаков солнцем.

Два дня ушло на то, чтобы дойти до города. Приятнее всего было блуждать по лесным дорогам, не ощущая жара асфальта, однако в брошенных домах и магазинах тоже были свои плюсы. В одном из крупных супермаркетов пришлось затаиться. Приближающиеся голоса заставили замереть и навострить уши. Что-то показалось знакомым.

Басистый смех переливался эхом, расходясь дальше по бетонным лабиринтам. Макс сунул в рюкзак баночку, так и не успев изучить, съедобное ли, и юркнул за ближайшую дверь, оставляя для себя небольшую щель для обзора.

Первого, появившегося в зоне видимости, Макс узнал сразу. Тип был из тех, кому анархия сыграла на руку, позволяя действовать так, как требовала душа, весьма сомнительного наполнения. Пересекаться с группой окончательно расхотелось.

Макс старался не дышать, сразу прикидывая, сколько еще человек может блуждать по торговому центру. Эти предпочитали выходить едва ли не толпой.

Казалось, группа все же направлялась к выходу, бурно обсуждая, как мало они сумели добыть, но расслабиться не вышло: послышались шаги по ступенькам. Не раздумывая, Айер поторопился спуститься на пролет ниже, аккуратно обходя все осколки на ступеньках. Преследование не было, однако и путь дальше не существовал: железная дверь, запертая крупным замком, служила тупиком. Пришлось дождаться, когда утихнут голоса, прежде чем покидать незамысловатое

укрытие.

Макс решил вернуться, не поднимаясь выше, однако это оказалось ошибкой. Один из группы притормозил, что-то забыв, и невовремя развернулся, замечая крадущегося по холлу парня.

— Эй! – разнесся громкий крик, от которого Айер тут же рванул с места. – Эй, мясо!

Макс совершенно не знал планировки, что сыграло с ним злую шутку, заставляя импровизировать. Необходимо было найти выход из здания, пока его не зажали в угол. Топот и крики позади слышались все отчетливее, заставляя принимать неверные решения. Отсутствие понимания строения только усугубляло ситуацию. Айер запоздало осознал, что его загоняют на крышу, с которой, судя по всему, выход был лишь на тот свет.

— Оно здесь! – послышалось за спиной.

Тсыкнув, Макс толкнул последнюю дверь, вырываясь под палящее солнце. Слишком высоко, чтобы безопасно спрыгнуть, а на самой крыше было всего пара мест, где можно на время укрыться, слегка спутав след. Выругавшись, Айер достал из рюкзака кинжал, присаживаясь и замирая. Видимо, сегодня придется сменить одежду.

Мужики, уже довольные успехом, едва ли не всей гурьбой вывалились из двери. Обсуждения будущего блюда заставили поморщиться, даже появилось желание съязвить о том, что мясо для них будет суховатым, придется долго тушить и

давиться слюной.

Но Макс ждал, прислушиваясь к шагам, подмечая тени.

— Сиганул что ли? – поинтересовался один, самый полный.

— Не, вряд ли. Я узнал этого пацана, бойкий. Он уже сбегал от нас, — послышался гогот. – На этот раз ему не уйти.

Пальцы сжались на рукояти. Всего шаг.

— А, тот малец, что Быка вырубил?

Пора. Рванув из укрытия, Макс резал первым делом сухожилия, чтобы наверняка. Годами отточенные движения не подводили, а крики боли и гнева оставались где-то в отдалении, не проникая в сознание. Жалости, как и сочувствия, не было ни грамма. Но и гнев не поднимался, позволяя равнодушно устранять опасность.

Справиться со всеми оказалось не так уж и просто. Вялость оголодавшего тела сказывалась, замедляя движения, а даже беспорядочно размахивающие оружием противники несли угрозу: любое малое ранение в ближайшую ночь могло доставить слишком много хлопот. И все же чаща весов однозначно склонялась в пользу Айера. Последних двух Макс заколол, не особо размениваясь на обычное обездвиживание. Болезненные стоны оглушили сразу, как только кинжал был выдернут из падающего тела, словно органы чувств ловко блокировали отвлекающие во время драки звуки. Айер осмотрел разбитую группу. Добивать остальных не было никакого желания, уж лучше ночью они познают боль, которую

причиняли сами. Присев на корточки, Макс вытер кинжал об относительно чистый кусок чужой одежды, но убирать не торопился.

— Мы за тобой еще вернемся, тварь… — донесся скулеж, но Айер даже не повернул головы на голос.

Раздумывая, жертвовать ли остатками воды для промывки волос от чужой крови, Макс пнул одно из тел, замечая сбоку флягу. Снял с пояса, открутил крышку и принюхался – чистая, пусть и не так много. Озерная тут же пошла в ход.

Покинув крышу, Макс попытался припомнить ближайший отдел с одеждой. Пусть нынешняя и была довольно удобной, следовало все же избавиться от нее, причем, побыстрее. Вечерело.

Оценивать свой новый образ в битом зеркале Макс не стал, торопливо покидая торговый центр. Солнце уже едва доставало лучами до небосвода. Снова не найдя еды, зато под возможной крышей. Лишь бы иронично не столкнуться с остатками мирно расположившейся на крыше группы.

Старая пекарня встретила с распростертыми пустыми объятиями, но дальше идти Макс уже не хотел. Второй выход с торца порадовал: наличие путей отступления всегда приветствовалось. Нутро подсказывало, что ночь грозила быть тяжелой.

Первый громкий вой сопровождался приглушенным криком боли. Как и предполагалось, тварей сбежалась тьма. Разбитая витрина являла всех мимо пробегающих или неспеш-

но блуждающих, но главное, что на данный момент Макс не представлял интереса. И все же спать себе он не позволял, держа оружие наготове.

Первым решил наведаться волк. Глубокой ночью он вальяжно прошествовал в магазин, едва запинаясь, переступая разбитую витрину. Слюна обильно текла из приоткрытой пасти, а слепые глаза шарили по темным углам. Айер, бесшумно встав, шагнул ближе к запасному выходу. С этой тварью тягаться особого желания не было, лучше отступить, чем рваться в бой. Однако, не повезло. Голодный волк услышал добычу, сразу же меняя курс движения. Макс рванул к выходу, благо, прилавок немного затормозил незрячую тварь. В переулке, не долго думая, забравшись на мусорный контейнер, Айер прыгнул назад на зверя, сразу же цепляясь за торчащее ухо – первое, что попалось под руку. Кинжал цель не нашел, а волк разъяренно стал сбрасывать с себя незапланированного наездника. Макс уже держался просто за шкуру, вырывая клоки шерсти и пытаясь не выронить кинжал. В глаз попал он случайно, просто повезло. Зверь удачно махнул головой, а лезвие вовремя направилось по нужной траектории. Вой разлетелся по округе, но быстро смолк, когда Макс повторил удал, но уже точнее и глубже.

Слезая с туши, Айер подхватил оброненный во время борьбы рюкзак, досадуя на порванную лямку, и поспешил скрыться, пока на звуки не сбежались остальные.

Незнакомые улицы петляли, часто заводя в тупик. Твари

шныряли поблизости, каждый раз заставляя замирать и прислушиваться. Особенно когда доносились человеческие крики.

Новое место найти не удавалось, как только появлялось относительно приемлемое помещение, рядом тут же обнаруживалась тварь, вынюхивающая себе обед. Приходилось отбиваться и убегать, пока не окружили толпой. Однако в какой-то момент уже даже показалось, что мельтешащие вокруг обезьяны, вычислив добычу, усердно стараются загнать его в угол. Приходилось перелезать через заборы, цепляясь штанинами за торчащие прутья, и уносить ноги прочь.

Постепенно выматываясь, Макс пытался разглядеть в потемках время на битых часах, едва поблескивающих под лунным светом на запястье – старый подарок одного добродушного старика. До рассвета оставалось не так уж много.

Очередная толпа обезьян перегородила путь. Они увлеченно рвали тела на куски, борясь друг с другом и удачно не обращая внимание ни на кого вокруг. Максу почти удалось проскользнуть мимо, как одна из них внезапно отпрыгнула, врезаясь в парня. Этого хватило почуять человечину, но Айер, махнув рукой, перерезал ей горло раньше, чем та вцепилась в его плоть. Остальные тут же навострились, отвлекаясь от драки за еду, и Макс на всех парах ринулся бежать.

Светало. Сиплое дыхание могло стать фатальным призывом, но твари, лениво расползаясь по углам, укладывались спать. Макс заставлял тело двигаться из последних сил, меч-

тая больше о еде, чем о сне. Аккуратно ступая, Айер бродил по домам и магазинам, надеясь найти хоть старые сухари, но все уже либо давно сгнило, либо было подобрано выжившими, которых, в этом городе, оказалось довольно много, даже если судить по ночным воплям.

Солнечные лучи мягко пошлись по лицу, радуя новому дню и позволяя слегка выдохнуть, как, выходя из очередного домишки, свет явил знакомый силуэт. В черных распущенных прядях гулял ветер, а штанины, закатанные до колен, демонстрировали все еще бледную кожу. Макс замедлился, раздумывая, навязать ли свою компанию во второй раз. Снова преследовать было бы глупо, но отчаянно хотелось. Она вызывала интерес.

Айер наблюдал.

Наан не торопилась, больше петляла по улицам, но явно имела четкий маршрут – ни разу не уперлась в тупик. Заходила не во все магазины, лишь в парочку, поживившись в одном из них только обувью, сменяя тяжелые ботинки на легкие кроссовки, чудом сохранившиеся в приемлемом виде. Она не оборачивалась. Ни разу.

Слишком увлекшись, Айер пропустил ненужное внимание к себе. Напали сзади. Удар по голове вышел смазанным, но железо довольно ощутимо соскользнуло в плечо, заставляя поморщиться и отскочить. Их было четверо, а Макс изрядно ослаб. Ватное тело требовало отдыха, но никак не очередного испытания.

И все же с двумя Айер справился, морщась от явно привлекавших внимание криков боли, – чисто убить не получилось. Оставшиеся, разъяренные еще сильнее, атаковали, как назло, умело. Видать, в прошлом бойцы того или иного формата.

Макс постоянно двигался, стараясь не дать зайти за спину, но выходило посредственно. И все же одного он задел кинжалом, пусть и не обезвредил. Переключаясь на второго, летящего сзади, Айер уже понял, что допустил ошибку, как появилась тень.

Хрустнули позвонки, тело обмякло и Макс позволил ему упасть, медленно оборачиваясь на подоспевшего на помощь.

— Можешь не благодарить, — Наан сидела прямо на спине поверженного, играясь с окровавленным кинжалом.

— Я не нуждался, — с улыбкой.

Глава 2

День был душный. Воздуха катастрофически не хватало, не скованные резинкой пряди тут же липли ко лбу и шее, а широкие штанины пришлось закатать, чтобы хоть немного избавиться от эффекта парника. Наан знала, что за ней хвост, и знала, кто именно. Любопытство подталкивало саму наблюдать, выжидать. Однако шум позади порушил все планы: довольно однозначные вскрики оставить без внимания не получилось.

Развернулась и пошла назад Игнис больше из интереса, уверенности в том, что Макс справится и сам, хватало с лихвой. Однако, все же выглядел он сильно измотанным, а движения, довольно заторможенные, давали знатную фору противникам. Наан не вмешивалась ровно до критического момента: опрометчиво подставив спину, Айер ломал шею одному из врагов.

Улыбка, такая открытая и искренняя, ярко контрастировала со свежей кровью на светлых прядях. Наан даже задумалась, насколько низко пал мир и она вместе с ним, раз подобное уже являлось частью нормальности.

— Давно заметила? – Айер вытер щеку, лишь сильнее размазав то ли свою, то ли чужую кровь по широкому подбородку.

Игнис почему-то удивило полное отсутствие шрамов на

лице. Даже пресловутого над бровью не имелось, в отличии от нее самой. Хотя бы нос был бы с горбинкой, но и тут ровный, аккуратный, ни малейшего намека на застарелый перелом. Для умелого бойца это было подозрительной роскошью, за столько лет Мак должен был получить хоть какое-то увечье.

— Достаточно.

Поднявшись, Наан отряхнула штанины привычным жестом и осмотрела тела. У двоих имелись рюкзаки, а значит, скорее всего там есть что-нибудь любопытное.

— Жаль, я уже думал, у меня талант к слежке.

Усмехнувшись, Наан со скепсисом покосилась на Макса, прежде чем приступить к осмотру возможной добычи. Пара консервных банок и вяленое мясо было вполне неплохой наградой. У одного на шее висел изящный бирюзовый кулон, зацепивший взгляд. Слишком уж девчачий, как будто позаимствованный у старой жертвы. Впрочем, многие любили собирать трофеи, чтобы хвастаться заслугами возле плясавшего в костре огня.

— Куда идешь-то? – выпрямившись, Игнис пихнула найденное в чужие руки, оставив себе только одну тушенку, и продолжила путь.

— Особой цели у меня нет, я просто бреду туда, куда глаза глядят, — Макс двинулся следом и сразу же поравнялся.

— Странно, что при таком раскладе ты все еще жив, — хмыкнув. – Хотя выглядишь вполне хреново.

— А ты щедра на комплименты, — убрав банку в рюкзак, Макс достал два куска мяса.

— Обращайся, — мотнув головой на предложенную еду. – Тебе нужнее.

— Ешь или я выкину, и тебе все равно придется забирать.

— Принципиально не стану.

Макс разглядывал чужой профиль, продолжая протягивать мясо. Бледные губы почти сливались с кожей, и только вблизи можно было заметить, что тонкими они совсем не были. Впалые щеки не портили вида, но явно подчеркивали недостаток пропитания.

— Верю. Ешь.

Цокнув, Наан сдалась. В конце концов, гордость ни к чему, у самой припасов оставалось крайне мало.

Шли в тишине. Только ветер игрался с шелестящим мусором, да редкие птицы издавали свой клич.

Наан продолжала петлять, не объясняя своего маршрута, да Макс и не спрашивал, наслаждаясь едой и приятной, пусть и молчаливой компанией. Жара не казалась больше такой удушающей, однако тесная обувь доставляла все больше и больше дискомфорта. Не заботясь о внешнем виде, Айер не потрудился выбрать вещи по размеру, о чем уже давно пожалел.

— Ты знаешь где-нибудь поблизости магазины? Мне надо переобуться.

Наан нахмурилась, задумавшись.

— Самые крупные уже прошли, но еще один в той стороне, — ткнув пальцем вправо, Игнис повернула в противоположную сторону. – Но сначала тебе стоит отмыть волосы, кровь уже успела засохнуть.

Застопорившись на секунду на развилке, Макс снова пошел за девушкой.

— Ты здесь жила?

— Всего несколько лет, пока училась.

Речка, небольшая и упрямо стремящаяся высохнуть, преградила путь. Макс, желая окунуться целиком, присмотрелся и быстро передумал: тины столько, что вероятность выйти еще грязнее была куда выше желаемой чистоты. Даже запасаться водой не стоило.

— На кого?

Присев, Айер глянул на свое мутное отражение. Волосы уже неплохо отрасли, и некоторые пряди скоро могли начать лезть в глаза. Вид был отнюдь не презентабельный.

— Метила в спецслужбы, но не срослось, — Наан присела рядом, принимаясь отмывать руки и, подумав, смочила водой до самых плеч, а потом и шею, едва морщась от болотистого запаха.

Макс снова взглянул на нее, изучая заново.

— Почему?

— Плохо подчиняюсь приказам, слишком много думаю, — Игнис долго рассматривала парня, даже не пытаясь скрыть свое внимание. Взгляд скользнул по лицу, задержал-

ся на секунду на широких плечах, скрытых объемной футболкой, и остановился на загорелых руках. Ни синяков, ни мозолей на ладонях. А длинные пальцы и вовсе как у пианиста с аристократичными замашками.

— Да уж, на рядового солдата, вытянутого по струнке, ты не тянешь, — усмехнувшись, Макс все же зачерпнул воды.

— Ты тоже. Откуда навыки? – закончив, Наан продолжала сидеть на корточках, уперевшись локтями в колени. С расслабленных кистей капала вода.

Оторвав взгляд от зачерпывающих воду рук, Игнис снова разглядывала чужое лицо. Айер не был смазливым красавчиком, однако мужская статность, заметная невооруженным взглядом, заставляла смотреть дольше необходимого.

— Нечто подобное, — помедлив, ответил Макс, чертыхаясь и корячась над зеленоватой мутью.

— Как неохота про себя рассказывать, — с усмешкой, поднимаясь и отходя в сторону, Игнис принялась рыться в весьма похудевшем рюкзаке.

— Ты вообще имя зажала.

— Я не планировала знакомиться. А ты, наоборот, сам не прочь позадавать лишние вопросы.

Закончив, Макс поднялся, подходя ближе к Наан. Заговорил только поймав ее взгляд:

— Что еще не планировала?

Игнис молчала, не отводя глаз. Разница в росте была совсем небольшой, но сейчас она впервые остро ощутилась.

Айер словно нависал сверху, сверкая синевой, наполненной игривостью и приправленной щепоткой азарта.

— Какой ответ ты хочешь услышать? – сощурившись, Наан смотрела глубже.

— Честный.

Разыгравшийся ветер трепал волосы, подсушивая светлые пряди и заставляя черные тянуться к чужому лицу. Наан поморщилась и отвернулась, вспоминая о резинке и торопясь завязать хвост.

— У меня еще не было необходимости врать, — Игнис первой двинулась в путь, взвизгнув молнией рюкзака.

— Честные люди бывают хуже клинических лжецов.

Макс растрепал волосы, помогая ветру, и постарался не отставать. Пальцы на ногах изрядно ныли.

— Почему? – удивления в голосе не было, лишь чистый интерес.

— Такие люди очень хорошо умеют играться с правдой, выдавая другим лишь часть информации, но в нужных местах и определенными порциями. Технически недоговаривание – ложь. Но опять же, можно суметь сказать все, однако в подходящий момент и наилучшими словами. Так что, выходит, именно честные люди главные лжецы.

— Есть же откровенно честные, без лишней манипулятивной мишуры, — Наан свернула и оглянулась по сторонам, застыв на месте на секунду.

— Конечно. К сожалению, они остаются в низах, но их и

не так уж много, если посудить, — Макс усмехнулся. – Только они почему-то наивно верят, что все вокруг такие же.

— Итак, — Наан запрокинула голову, разглядывая покосившуюся вывеску обувного магазина. – Меня ты причисляешь к честным лжецам?

Макс лишь кивнул, первым толкая тяжелую скрипучую дверь. В помещении было довольно мрачно из-за малого количества окон, но это в какой-то мере спасало от погрома. Пыльные коробки стояли неровными рядами, часть валялась, выплюнув ботинок или туфлю на пол, другая же была неаккуратно перерыта, однако магазин явно не пользовался спросом ни до катастрофы, ни после.

— Почему? – Наан села на единственный приемлемый стол, не потрудившись стряхнуть толстый слой пыли.

— Ты вроде как расслабленно продолжаешь идти со мной, но едва я шелохнусь не тем образом, к моему горлу тут же будет приставлено лезвие.

— И? – лениво осматриваясь, Игнис качнула ногой, стукнувшись пяткой о деревянную ножку.

— Не доверяешь, делая вид, что доверяешь. Однако почему-то все еще не избавилась от моей компании.

Одна из побеспокоенных коробок упала, но Айер не потрудился ее поднять.

— Я не делаю вид, что доверяю, — сощурившись, Наан перевела взгляд на парня, занятого делом.

— Тогда почему ты все еще здесь?

Рылся Макс недолго, довольно быстро отыскав подходящую по размеру пару и даже нашел в закромах носки. Плюхнувшись прямо на пол и сняв старый ботинок, Айер замер, поджав губы.

— Твою мать, — в тусклом свете Наан все же заметила кровь и полезла в рюкзак.

Макс снял второй, в надежде, что картина не повторится, но ожидания не оправдались. Пусть и немного, но все же содранные мозоли уже оставили свой влажный след. Айер вздохнул, собираясь заговорить, как Наан подошла, пихая в руки маленький бутылек и клочок марли.

— Не так уж и плохо, как мне показалось вначале, — хмыкнув, Игнис скрестила руки, продолжая разглядывать чужие стопы. – за пару дней точно затянется, если будешь носить, к примеру, во-он те сандалии.

Наан тыкнула пальцем в то, что взгляд Макса тотально игнорировал, пока имелись варианты получше. Все же модничать не было смысла. Придется потерпеть мелкие камушки под стопой.

— Тащи сюда это дерьмо, — Айер принялся обрабатывать раны, прикидывая, насколько рационально это в отсутствии стерильности, да еще и на грязном полу. Да и заживет в любом случае.

Наан отпихнула ногой облюбованную Максом коробку и поставила на ее место то, что откапала сама, на глаз прикинув подходящий размер.

— Белизны у меня осталось мало, но на ночь точно хватит, если, конечно, твари не будут сновать толпами вокруг нас.

— Чего? – Макс прервался, подняв взгляд на Игнис.

Та нахмурилась, разглядывая сидящего у ног парня так, словно впервые видела.

— А как ты выживал весь этот год? Ни за что не поверю, что у тебя не было за все это времени ни царапинки.

Воздух словно поменял плотность, сдавливая тисками два тела разом. Айер видел, как напряглась Наан, видел это много раз, лишь только лица менялись, зато атмосфера издевательски сохраняла полную идентичность.

— Понял, — рассмеявшись, Макс, наконец, обулся и встал. – Приятно было познакомиться, все дела…

Подхватив с пола тощий рюкзак, Айер уже шагнул к выходу, как позади послышалось тихое:

— Идиот.

Макс медленно обернулся, пытаясь разглядеть в тенях магазина чужое настроение. Ясно прослеживалась лишь раздраженность, остальное прикрыто плотным слоем защиты.

— Я требовала ответа, а не ухода, — Наан запоздало отряхнула штаны, словно отметала прочь мысли, а не крупную пыль. – Впрочем, черт с тобой, не говори. Скоро и так все будет ясно.

Макс проводил Игнис удивленным взглядом, и вышел из магазинчика вслед за ней.

— Тебе когда-нибудь советовали психиатра или хотя бы психотерапевта?

Театрально закатив глаза, Наан цокнула.

— А что мне терять? Банку тушенки? – всплеснув руками. — А еще давай посмотрим на это с другой стороны. – Игнис бросила короткий взгляд на Макса, прежде чем свернуть на очередной переулок. — У тебя явно вполне неплохие навыки выживания, правда, очевидные проблемы с добычей еды. Но сейчас тут действительно ситуация стала в разы хуже, чем в начале, поэтому никаких претензий. Далее, — черные пряди снова вывалились из хвоста и полезли в глаза, из-за чего пришлось отмахнуться в слабой попытке избавиться от мешающих волос. – Интуиция моя молчит. Само собой, постоянно и искренне верить ей нельзя, но все же пока и на практике ты не проявил себя как-то компрометирующе. Выходит, что мне довольно выгодно оставить тебя возле себя.

— Как ты неприятно выражаешься, — демонстративно поморщившись, Макс тут же рассмеялся. – Впрочем, такой расклад меня вполне устраивает. Единственное, о чем тебе следует знать: я неплох в охоте, но вот в городах или поселках найти еду мне крайне тяжело.

— О, какая честь, я узнала о тебе целый новый факт, — лицо Наан оставалось без изменений, в то время как тон весьма красноречиво передавал эмоции.

— Будешь в это тыкать?

— Постоянно.

Айер посмеялся, однако со временем понял, что зря. Припоминала она действительно на каждом шагу, филигранно вставляя в немыслимые ситуации и выворачивая все в одну степь, угодную лишь ей. Глаз уже начинал дергаться, а тишины хотелось больше, чем разговора.

— Начинаю понимать, почему ты ходишь одна.

Завернув в небольшой супермаркет, Наан не особо искала что-либо на пустующих полках, а направилась сразу к двери, за которой, возможно, был склад.

— Удиви.

— Ты как плесень – тихо, под шумок, пожираешь нервные клетки.

— Вот это ты расстарался, — толкнув дверь, Наан чертыхнулась: что-то подперло изнутри.

Макс, заметив это, подошел, мягко касаясь плеча – ладонь была горячая – и отводя в сторону, чтобы попробовать самому. Дверь поддалась с первого же раза, радуя путников неплохой находкой. Скинув рюкзак, Игнис быстро вытащила из него еще один, тряпочный, едва живой, державшийся за жизнь последней ниткой.

— Ты в нем уверена? – Макс скептически посмотрел на тару.

— Больше, чем в тебе. Охотник.

Айер тяжело вздохнул и принялся перебирать продукты. Основная часть была беспросветно испорчена, зато консервы и снеки радовали глаз. Негласно решили перекусить сра-

зу на месте, упаковав часть припасов непосредственно в желудок.

— Давно я так не наедался, — вздохнув, Макс откинулся спиной на стенку.

Наан сначала посмотрела на него, потом на количество пустых банок и хмыкнула.

— Ты мало съел.

— Это имеет значение?

— Просто наблюдаю, — пожав плечами, Игнис ловко вскрыла очередную банку. – Видимо, давно голодаешь. Хотя далеко не худощавый.

— Какая у тебы цель? – Макс махнул рукой. – В смысле ты идешь куда-то конкретно?

— И да, и нет.

Наан отставила начатую банку и окинула взглядом склад, словно где-то между продуктами и пыльным хламом можно было сыскать ответ.

— Я ищу брата. Не придумала ничего лучше, чем пройти по ближайшим городам к эпицентру.

Макс задумчиво складывал оторванную от банки этикетку. Затуманенный взгляд был направлен в Наан, но Айер видел явно что-то свое.

— А где мы сейчас?

Тяжелый вздох и противный вяк резко расстегнутой молнии. Игнис достала из рюкзака, еще не набитого съестным, карту, тут же раскладывая ее прямо на полу. Жирным кру-

гом, очевидно, была отмечена местность, из которой бежали все, кто только мог. Несколько крестиков перечеркивали ближайшие города, судя по всему, уже пройденные.

— Вот здесь, — палец с коротким ногтем коснулся мятой бумаги, а сама девушка внимательно наблюдала за изменениями на чужом лице.

— Ты же понимаешь, что вы можете разминуться? – Макс, вначале нависший над картой, выпрямился, однако глаз с нее не сводил.

Линии сгиба бумаги местами путали ландшафт, стирая краску и размывая границы, однако сопоставить пройденное с указанным рисунком удавалось.

— Конечно. Я оставляю метки и знаю, что если Тан жив, то тоже так делает, — прочистив горло, Наан вновь потянулась к банке. – И я понимаю, что могла что-то уже пропустить. Или же он.

— Тан? – Макс оторвал глаза от карты, вглядываясь в Игнис.

Та смотрела в ответ и ждала. То, как чужие глаза прощупывали лицо, ощущалось физически, однако сдвинутые светлые брови только подтверждали догадку: если и знает – не скажет. Мысленно выругавшись, Наан отвела взгляд первой, возвращаясь к еде.

— Да, — банка скрипнула, ударяя звуком по ушам. – Он был в командировке, но пропал из сети за две недели до. Я не стала бить тревогу, потому что и раньше такое бывало,

хотя в подробности он никогда не вдавался. А потом та сумасшедшая ночь, и я зачем-то успела позвонить ему раз двадцать до того, как впервые пропала связь.

Наан подняла глаза, но на этот раз в синеве встретила не настороженность, а сочувствие. Макс заговорил не сразу, а голос был излишне тихим:

— Как это было?

Вопрос откинул назад, заставляя утопать в воспоминаниях. Непрошенные картинки всплывали в памяти издевательским видеорядом, а пульс участился, заставляя руки подрагивать. Пришлось снова вернуть банку на пол, чтобы дрожь не привлекала лишнего внимания.

— Страшно и непонятно. Крики были такие, что ни в одном ужастике не слышала, но больше всего запомнился запах. Сначала металлический, а позже тошнотворно-сладкий. А вообще, когда раздался первый вопль, я подумала, что во дворе пьяная драка. Вот только буквально через несколько секунд донесся уже целый хор.

Наан замолчала, понимая, что начала повествование слишком сумбурно и нелепо. Подтянула карту, медленно складывая, и вновь заговорила:

— Я не спала, смотрела какое-то дурацкое шоу. Сначала замигал свет, но я скинула все на обычные перебои электричества. А дальше уже ад на улице. С моего восьмого этажа темный двор рассмотреть получалось плохо, но вывод я сделала один – высовываться не стоит. Запаслась всем ко-

люще-режущим, и в крысу переждала ночь, трясясь каждый раз, когда нечто проползало прямо по стенам здания с боевым кличем. К утру все затихло, и вот тогда я впервые поняла, как действительно пахнет кровь. Много крови. И рваный кишечник.

Наан перевела дыхание, взяв паузу. Макс ждал молча и даже не шевелился. Взгляд уже не выражал ничего, словно робота отключили от питания.

— Первые дни меня полоскало как суку. Видеть на экране – одно, но, когда рядом… Выжившие города стекались в полицейский участок, считая его самым укрепленным или, может, надеясь на власти. Я пыталась найти подруг. Довольно быстро стало ясно, что угроза лишь ночная, особенно когда я наткнулась в квартире одной на спящую обезьяну, прикорнувшую мордой прямо во внутренностях… Ее.

Очередная пауза повисла в воздухе. Игнис подняла глаза на Макса, даже внезапно забавляясь с того, каким нелепым растрепанным домовенком он сидел, и каким стальным был его взгляд.

— А дальше пошли сплети. То атака врагов, то смертельный вирус, я даже не помню всех вариантов. Люди шарахались от спящих тварей, однако ту я вполне себе удачно прирезала, оставшись при этом живой и здоровой, — поднявшись с места, Наан поставила точку в своем рассказе.

— У тебя только брат? – голос Макса показался каким-то далеким.

— Да.

Игнис вновь принялась копаться в коробках, складывая приглянувшееся в рюкзаки.

— Я помню взрыв, сотрясающий стены, и темноту, — неожиданно заговорил Айер. – Крики, запахи — все то же самое. Первый день казались адом, пока я не выбрался из-под завалов здания.

Наан бросила на Макса взгляд, но не язвила, хотя тот успел заметить искорку коварства в черноте чужих глаз.

— И у меня никого нет, поэтому я просто слоняюсь и смотрю на мир, пока он меня не сожрет.

— Что для тебя страшнее, — начала Наан, оторвавшись от очередной коробки. – Быть сожранным зверем или попасться каннибалам?

Макс задумался над вопросом, не успев удивиться.

— Морально хуже все-таки людьми. Не очень приятно осознавать, что тобой сейчас поужинает потная тварь, умеющая разве что пошло свистеть сквозь щель между зубов.

— Это кто-то конкретный? – Наан пнула ногой пустую коробку и достала следующую, довольно легкую.

— Да, — рассмеявшись и растрепав светлые волосы на затылке.

— Опа-а… — внезапно протянула Наан, выуживая блок сигарет.

— Ты куришь? – оценив чужую реакцию, Макс запоздало понял, что вопрос бессмысленный.

Целлофан поблескивал в слабых солнечных лучах, все хуже проникающих в кладовую сквозь крохотное окошко под потолком.

— Иногда баловалась, а сейчас самое время повторить.

— Ты не вяжешься с сигаретами.

Наан медленно повернула голову, приподняв черную бровь.

— И? – сощурившись, Игнис усмехнулась. – А ты тянешь на того, из-за кого как раз можно и прикурить.

— Прям настолько хорош? – не растерялся Макс, расплываясь в хитрой улыбке.

— Нахер тебя, — отмахнувшись, Наан зашуршала целлофаном.

Запихнув лишь одну пачку в карман штанов, Игнис еще раз осмотрелась, прикидывая, стоит ли дальше рыться в коробках или уже хватит. Все равно много не унести.

— Пора идти, дело к вечеру, — прервал Макс, закидывая два рюкзака на плечи.

— Предлагаю попробовать забраться в завод, если он не занят, конечно.

Макс не спорил, снова шел следом, разглядывая здания и мятые листовки под ногами. Город, судя по разбитым вывескам, в давние временя был особенно красив ночами. Воображалось, как киоски переливались во мраке, как мельтешили люди, беря взаймы веселье у алкоголя или веществ. Как девушки, разряженные во все самое лучшее, перебегали

стайками дорогу. Макс бросил взгляд на Наан. Рваные концы волос, обрубленных наспех, явно были ровнее, да еще и уложены во что-то незабываемое. Представить Игнис в платье оказалось довольно сложно, мозг подкидывал все равно что-то более грубое, идеально подходящее острому взгляду.

— Никого не видно, — донесся голос, выдергивая Макса из воображаемого мира.

Черные брови сдвинулись на переносице, что вызывало подозрения. Игнис не торопилась идти дальше и разведывать обстановку.

— Слишком хорошо уцелел завод, его точно должны были занять, — продолжила Наан, поправив лямку рюкзака.

Макс окинул постройку взглядом, пытаясь выцелить хоть что-то, свидетельствующее о наличии в ней людей. Даже окон забитых не было.

— Да нормально все, пошли.

Наан нехотя шагнула следом, еще больше хмурясь и касаясь пальцами рукояти кинжала.

Тихо. Поломанный забор, заросшие тропинки и куча хлама, покрывшегося мхом. Макс ступал бодро, словно увесистые рюкзаки ни капли не прибивали его к земле. Игнис же инстинктивно старалась издавать как можно меньше шума.

Дверь с трудом открылась, надрывно скрипя и разнося звук эхом по пустому помещению. Довольно мрачно, но, пока солнце окончательно не зашло, еще можно было выбрать что-то более подходящее для ночлега.

— Мне не нравится, — Наан едва ощутимо коснулась чужой руки, от чего Макс остановился, оборачиваясь и видя неподдельную тревогу.

Это сбило, заставляя задуматься. Беды ничего не предвещало, здание крепкое, с минимальным количеством пробитий. Без охраны, а значит, и без людей.

Но странная реакция Игнис напрягала. Поджав губы, Макс еще раз окинул просторный холл взглядом.

— Давай уйдем, — предложил, скрепя сердце.

Наан тут же развернулась, норовя поскорее покинуть изначально облюбованный ею же завод. Дверь поддалась еще хуже, и едва последние солнечные лучи коснулись лица, горло обдало холодом металла. Макс, собираясь уже выбить нож их чужой руки, замер, чувствуя лезвие возле ребер.

— Некрасиво заходить без стука, — хриплый голос с тонной усмешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.